

«БЫРАСТАЛ я у Черного моря, по-любил его с первого взгляда, верной любовью однолюба», — так признался уроженец города Херсона Борис Андреевич Лавренев. Окончив местную гимназию, он поступил на юридический факультет Московского университета. К студенческим годам относятся его первые литературные опыты. В 1912 году он выступил с циклом стихов в весеннем выпуске московского альманаха «Жатва». Но стать писателем, не изучив глубоко жизни, питаясь лишь «отработанными» мотивами салонной лирики декадентов, не искать в поэзии ни идейной новизны, ни общественной правды — значило обречь себя на творческое бесплодие.

Подлинная школа воспитания наступила для него в период первой мировой войны, в которой будущий писатель участвовал артиллерийским офицером, а затем в период революции и гражданской войны.

Подлинным художником, оригинальным писателем, который ввел в литературу свою тему, свои поэтические краски, Лавренев стал именно в эти годы. В Красную Армию ушел добровольцем. Служил в артиллерийских частях на Украинском и Крымском фронтах, некоторое время командовал бронепоездом. После ранения, полученного в 1919 году, работал в редакции газеты Туркестанского фронта.

В 1924 году в «Литературно-художественном альманахе для всех», издававшемся в Ленинграде, была опубликована повесть Б. Лавренева «Ветер», вызвавшая споры, но заставившая говорить о нем, как о писателе, горячо преданном революции, о художнике ищущем, оригинальном. Когда в этом же году появилась в печати еще одна повесть — «Сорок первый», Лавренев стал одним из популярных молодых советских прозаиков. Онставил перед собой задачу освонять жизненный опыт эпохи, изобразить героев гражданской войны, передать высокий накал революционных событий. Не только превосходство морального образа простой рыбачки над изнеженным барцуком, но и торжество классовой правды, которую несут миру поднявшиеся на борьбу простые люди, утверждала собой повесть «Сорок первый». Именно это обеспечило ей прочное место в советской литературе.

Жизненный и творческий путь Б. Лавренева связан с Крымом. Еще ребенком он несколько раз побывал в Севастополе. С этим городом были связаны у него семейные предания. Дед писателя по матери участвовал в первой обороне города. Весной 1916 года судьба забрасывает Лавренева в Евпаторию. Отравленный газом во время газовой атаки, он приобрел эмфизему легких и был отправлен сюда на лечение. Впечатления, перечеркнутые писателем Евпатории, нашли отражение в повести «Марина».

Через три года Б. Лавренев, командуя бронепоездом № 6, войдет в Крым вместе с войсками П. Дыбенко. Вскоре его на-

значают комендантом Алушты и начальником 4-го района береговой обороны. Это были грудные для Крыма месяцы: из Керченском полуострове не прекращались бои с белогвардейцами, была угроза высадки десанта.

Сложные перипетии гражданской войны в Крыму нашли отражение в повести «Ветер». Героем ее стал простой матрос, мичман Василий Гулявин, прошедший тяжелую службу на царском флоте. Он становится активным участником граж-

стополя в Новороссийск. Создалось такое положение: либо флот окажется в руках оккупантов, либо его нужно было потопить, руководствуясь правителственной директивой В. И. Ленина. События повести передаются через восприятие одного из героев — Глеба Алябьева, бывшего офицера Черноморского флота, перешедшего на сторону революции. С ним писатель не расстается и в романе «Синее и белое», в котором много страниц посвящено Севастополю и Херсонесу.

ЛЮБОВЬЮ ОДНОЛЮБА

2207 90-летию
со дня рождения
Б. А. ЛАВРЕНЕВА

Имя Бориса Андреевича Лавренева, которому сегодня исполнилось бы 90 лет, известно не только у нас в стране, но и за ее пределами. Наиболее значительной и плодотворной является деятельность Лавренева-драматурга. Его перу принадлежат пьесы «Разлом», «За тех, кто в море!», «Голос Америки». Б. Лавренев известен как прозаик и публицист. По мотивам прозы писателя был поставлен целый ряд фильмов, в том числе «Ветер», «Сорок первый», «Леон Кутюрье», «Седьмой спутник». В кино были использованы и сюжеты его пьес «Разлом», «За тех, кто в море!».

дансской войны, командиром красногвардейского отряда.

Романтический образ моряка Гулявина, человека необычайной революционной страсти и отваги, положил начало целой плеяде образов людей моря и флота, которые собраны во многих книгах писателя. Среди них особое место занимает повесть «Дорога в будущее», рассказывающая о трагической странице истории Черноморского флота, когда кайзеровская Германия, вероломно нарушившая Брестский мир, весной 1918 года захватила Крым и потребовала выдачи ей Черноморской эскадры, ушедшей из Сева-

Б. Лавренев был привязан к Черному морю. Любил приезжать сюда и обдумывать новые сюжеты. В Севастополе он писал повести «Стратегическая ошибка» и «Обыкновенное дело». В Балаклаве проходят события повести «Талас». Любимым местом отдыха писателя были Коктебель и Ялтинский Дом творчества писателей. Даже годы Великой Отечественной войны не разлучили писателя с Крымом. Офицер запаса Лавренев был корреспондентом центральных газет на черноморском театре военных действий. Писатель вместе с геронимскими защитниками Севастополя был свидетелем про-

явления великого мужества в борьбе с врагами. В флотских газетах появлялись его очерки и рассказы. «Подарок старшего», «Разведчик Вихрев», «Маяк», «Возвращение Одиссея», посвященные морякам-черноморцам. В очерке «Людмила Павличенко» он рассказал о подвиге девушки, уничтожившей не одну сотню гитлеровцев под Севастополем.

В 1942 году он создает одну из лучших своих пьес, героическую драму «Песня о черноморцах». Писал ее по свежим следам битвы у берегов Черного моря. В героях пьесы узнаются живые участники 250-дневной эпопеи. В образе генерал-майора Иванова угадывался командующий Приморской армией генерал-майор Петров, в снайпере Герою Советского Союза Ткачук — Людмила Павличенко. Главное в облике героев этой пьесы — ощущение величия дела, доверенного им в бою, преданность Родине, верность Севастополю.

Вслед за «Песней о черноморцах» появилась пьеса «За тех, кто в море!», где в ярких драматических образах раскрывался богатый внутренний мир советских людей, подчеркивается глубокий жизненный смысл тех принципов новой морали, которые воспитывает в человеке наш социалистический строй. Принимаясь за работу над пьесой, Б. Лавренев учился, что война, которая явилась проверкой зрелости советских людей, испытанием всех их духовных и физических качеств, поставила перед людьми ряд ответственных моральных проблем. «Понятие долга, чести, дружбы, любви, верности переосмысливались и переоценивались по-новому», — писал он, — мы стали ощущать и ценить эти понятия иначе, чем ощущали их до войны». Автор нашел такой драматический конфликт, который позволил остро развернуть идеиную проблему пьесы. Побеждает в ней большевистская мораль, которая не терпит двойственности, фальши, логики за личным успехом, забвения интересов народа.

Вместе с ростом советской литературы рос и наполненный новыми силами талант Б. Лавренева. За заслуги в развитии советской литературы он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени. За участие в войне с фашистскими захватчиками — орденом Отечественной войны второй степени и боевыми медалями. Верный принципам социалистической революции, он был убежден в том, что нам не нужна дидактическая драматургия, но необходима драматургия идеиная. «Народ вправе требовать и начинать требовать от своих художников то искусство, — подчеркивал он, — которое поднималось бы до высоты передовых идей своего времени, а не плелось у времени в хвосте, с грохочущими «проблемами» и обыденными шуточками...».

Эти слова Б. Лавренева относятся не только к драматургии, но ко всему нашему искусству.

Т. БАРСКАЯ.

Рисунок В. ВОЛЧЕНКО.